

Быть императором действительно нелёгкое дело. Народ, находящийся под городской стеной, смотрел с восхищением на изящество императора и князя Мина. Всё больше и больше людей, живших за пределами города, именно в этот день приезжало в Силэй. Фэн Мину же на самом деле хотелось, как раньше, тайно переодеться в другую одежду, пойти развлекаться и отдохнуть, но, как назло, ситуация с подосланным убийцей не давала сделать и шагу, чем невольно портила настроение.

С самого раннего утра юноша, облачённый в тяжёлые одеяния князя, стоял на городской стене, его ноги уже устали, однако толпа по-прежнему не расходилась, в итоге Фэн Мин, сдаваясь, проговорил:

— Я больше не могу, если ещё немного простою, то, боюсь, сегодня вечером даже сесть не смогу.

Жун Тяню, конечно же, нельзя было покидать торжественное мероприятие, которое было в самом разгаре, поэтому, подозревая рукой Сун Тэна, он приказал ему:

— Возьми двести охранников и сопроводи князя Мина во дворец наследного принца. По дороге, какая бы ни возникла ситуация, от князя Мина не отходить. И ещё, как только князь Мин вернётся, что бы ни случилось, вам нельзя покидать дворец. — Жун Тянь, прекрасно зная игривый нрав Фэн Мина, снабдил Сун Тэна подробным наставлением.

Юноша покраснел от этого и с досадой произнёс:

— Разве я могу вести себя опрометчиво? Не беспокойся, я знаю, что кто-то желает навредить мне, и я обязательно покорно проследую во дворец наследного принца за Сун Тэном и не улизну.

Жун Тянь с улыбкой посмотрел на него. Было ясно: Фэн Мин его не убедил.

Расстояние от городской стены до дворца наследного принца было не таким уж и большим, к тому же они все находились в императорском дворце, и двести телохранителей в качестве защиты было чересчур. Однако это был приказ государя, и даже у Фэн Мина не получилось выказать неповиновение, юноша только и мог, что в окружении огромной охраны отправиться во дворец наследного принца.

Вокруг него было настолько много телохранителей, что у юноши даже не было шанса тайком улизнуть и посмотреть на шумиху. Фэн Мин в душе тяжело вздохнул.

Как только юноша вошёл в большие ворота дворца наследного принца, до его ушей долетел смех Цю Лань:

— Князь Мин вернулся, я как раз испекла пирожные, скорее попробуйте.

Фэн Мин с удивлением спросил:

— Почему ты не участвовала в торжественной церемонии?

Юноша только договорил, как Цю Син и Цю Юэ, словно красивые облака, ворвались в двери зала и окружили Фэн Мина. Девушки с ямочками на щеках были подобны цветам [1].

— На празднике было что-то интересное? Мы побоялись, что Цю Лань съест все пирожные, и специально поспешили назад, чтобы посмотреть, ест ли она тайком или нет. Не только мы, даже Ле-эр и Жун Ху вернулись и как раз на кухне пробуют стряпню Цю Лань.

Фэн Мин понял: Жун Тянь, боясь, что по возвращении ему будет скучно, и специально приказал Цю Лань и всей банде вернуться. В душе поблагодарив мужчину за чуткость, юноша почувствовал, как его настроение резко улучшилось, и, хлопнув в ладоши, сказал:

— Стряпню Цю Лань, я, конечно же, очень хочу оценить. Сегодня солнце светит ярко, это наиболее подходящий день, чтобы сидеть под тенью деревьев и наслаждаться вкусной едой. Скорее идёмте на улицу. Мы во дворце наследного принца устроим свой маленький праздник.

Цю Юэ и другие слуги, получив наказ Жун Тяня, понимали, что празднество, которое с нетерпением ждал Фэн Мин, чтобы повеселиться, закончилось неудачей, однако, не увидев на лице юноши и тени разочарования, все обрадовались и с шумом наперебой бросились на кухню. Вскоре Цю Лань и трое слуг, держа блюдечки двумя руками, вынесли аппетитный и горячий димсам.

Фэн Мин, конечно же, лишь сложив руки, сел на стоящую под тенью деревьев каменную лавку, ожидая, когда поднесут еду.

— Это сдобренные мёдом «облачные ломтики» [2].

— В прошлый раз князь Мин говорил о солёной выпечке, поэтому я в соответствии с Вашим рецептом попробовала приготовить несколько, но не знаю, как они на вкус.

— Вкус отличный. — Ле-эр выскочил из комнаты, держа в руках набор жадеитовых чашечек, а под мышкой — бутылку вина, и воскликнул: — Цю Лань с каждым разом превосходит себя. Я почти готов жениться на ней и каждый день есть то, что она приготовит. — Он говорил непонятно, однако ясно было, что он только что тайком съел кусочек и ещё не успел его прожевать.

Капризная и шумная Цю Син сразу же, сложив руки в знак приветствия, поклонилась Цю Лань:

— Поздравляю, в первый же день супружества мы с Цю Юэ обязательно подарим тебе очень

толстую и прочную деревянную дверь.

К счастью, пришёл Жун Ху и в недоумении спросил:

— Зачем нужно дарить Цю Лань дверь?

Цю Син, ехидно подмигнув, ответила:

— Если Ле-эр возьмёт в жёны Цю Лань, то многочисленная армия Юнъинь непременно пробьётся с боем. А не имея крепкой двери, возможно ли защититься от этой армии?

Стоящая в стороне Цю Юэ от смеха согнулась пополам и, хватаясь за живот, зашумела:

— Очень больно... очень больно...

Цю Лань с возмущением произнесла:

— Кто хочет замуж? Вы обе чем дальше, тем отвратительнее себя ведёте, в конце концов, я сама возьму и подшучу над вами. Берегитесь, я завтра буду делать димсам, а на вашу долю не приготовлю, позволю вам только кидать жадные взгляды и умирать с голоду. — Воспользовавшись удобным случаем, девушка выхватила из рук Цю Юэ пирожное и положила обратно.

Цю Син и Цю Юэ тут же сквозь смех стали просить у неё прощение.

Фэн Мин с любопытством посмотрел на Ле-эра:

— Принц Юнъинь вновь прислал письмо?

Лицо юноши, словно попав в вазу с краской, множество раз поменял свой оттенок, а сам Ле-эр наконец глухо произнёс:

— Князю Мину не стоит это упоминать. Ведь разве я могу вернуться в Юнъинь? — Взяв с тарелки кусочек сливового пирога, он опустил голову и, укусив лакомство, поднялся с места.

Заметив такого Ле-эра, никто не стал устраивать допрос. Цю Син и Цю Юэ не осмелились быть невежественными, а покорно вошли на кухню, чтобы вынести оставшуюся пару блюд, затем вновь налили князю Мину и остальным фруктового вина и, сев за круглый каменный стол, стали наслаждаться вкусной едой.

— Едим до отвала! — Фэн Мин попробовал кусочек лакомства и, обратившись к Цю Лань,

рассыпался в щедрых похвалах. Шумные близняшки тоже крикнули, что хотят научиться у Цю Лань кулинарному искусству. Немного посмеявшись, князь Мин сменил тему и рассказал о сегодняшнем разговоре с Жун Тянем. Так как перемещение души являлось его самой важной тайной, юноша, конечно же, упомянул лишь, что подсланный убийца полагал воспользоваться заклинанием против него, и только поэтому император догадался, что во дворце, должно быть, прячется шпион.

Выражение лиц у всех стало серьёзным.

Жун Ху, помолчав немного, первым открыл рот:

— Происхождение всех слуг и охранников, что находятся во дворце наследного принца, я тщательно проверил. Все они — люди моего Силэй. К тому же каждый из них уже много лет живёт во дворце и прислуживает государю.

Цю Лань добавила:

— Пусть даже они и прошли тщательную проверку, однако государь совершенно не должен им доверять. Поэтому за ежедневно используемые князем Мином вещи, включая еду и питьё, непременно будем отвечать я, Цю Син и Цю Юэ, а князю Мину ни в коем случае не стоит брать что-либо из чужих рук.

— Дворец наследного принца только с виду кажется непрочным, однако на самом деле он тщательно охраняется. Каким образом шпион мог пробраться сюда? — Цю Син и Цю Юэ посмотрели друг на друга и, одновременно нахмутив брови, покачали головой.

— Вам не следует верить в безопасность дворца наследного принца. Шпионы пролезут в каждую щель. — Ле-эр налил себе вина, однако не сразу выпил его, лишь начал неторопливо вертеть чашечку в руках, беззаботно говоря: — Неужто вы забыли про Ся Гуаня? Не подоспей государь вовремя, мы бы даже не знали, как умерли.

От упоминания Ся Гуаня у всех сердца заколотились от страха. Действительно, если даже такое доверенное лицо и придворный министр, как Ся Гуань, смог оказаться шпионом, тогда что же в этом невозможного?

Фэн Мин ахнул и, подождав, когда все обратят на него внимание, с недовольным вздохом сказал:

— Неужели и в этот раз Жо Янь строит козни? Кто знает, может, этот человек, как Ся Гуань, на протяжении многих лет скрывался в Силэй. И мы не смогли его проверить. — Подвергшись всевозможным мучениям Жо Яня, юноша неотвратимо стал принимать отражение лука в бокале за змею [3].

— Неважно, подстроил это Жо Янь или нет, мы должны быть крайне осторожны. — Жун Ху поднялся и, охваченный боевым духом, произнёс: — Я вновь проверю всех слуг во дворце наследного принца, если замечу что-то подозрительное, то, не взирая, есть ли доказательства или нет, всех отправлю в другой дворец.

Цю Лань кивнула, соглашаясь:

— Можно убрать всех слуг. Неважно, если их будет мало, в основном это нам приходится сложнее.

Цю Син с очаровательной наивностью проговорила:

— Цю Лань, заботиться о князе Мине совсем не сложно.

Все рассмеялись.

Жун Ху спешно удалился, чтобы начать проверку слуг, находящихся во дворце наследного принца. Ле-эр тоже выпустил из рук кусочек полусъеденного лакомства, встал, потянулся и сказал:

— Всем приятного аппетита, а я пойду.

— Ты тоже составишь компанию Жун Ху в проверке слуг?

Ле-эр зевнул и покачал головой:

— Я устал и хочу поспать. — И юноша действительно отправился в комнату.

Из шести человек только двое братьев ушли, и тотчас же шум улёгся, настроение у Фэн Мина тоже пропало. Последовав примеру Ле-эра, юноша потянулся:

— Мне тоже хочется вздремнуть.

— Я пойду приготовлю постель. — Сообразительная Цю Син отправилась выполнять задуманное.

С помощью трёх служанок юноша, добравшись до своих покоев, взобрался на мягкую большую кровать, к тому же сёстры-близняшки помассировали ему ноги, и довольный Фэн Мин погрузился в мир сновидений.

Примечания:

[1] Образно о женской красоте.

[2] Продолговатое тонкое печенье; тонкослойные китайские вафли; белые квадратные рисовые лепешки.

[3] Здесь используется отсылка к историческому анекдоту: некто увидел в своём бокале отражение висящего на стене лука, вообразил, что в бокале змея, перепугался и от страха заболел. Русский аналог этой идиомы: «У страха глаза велики».

<http://bllate.org/book/13377/1190111>